

Tertium comparationis в переводоведении

Цель настоящей статьи – показать принципиальное значение использования «третьего измерения» в университетском переводоведении.

«Третье измерение» вошло в науку под термином **tertium comparationis**, (в русск. транскрипции – терциум компарационис, ТК в дальнейшем), что в переводе с латыни означает *третий член сравнения*. Философский энциклопедический словарь даёт следующее определение ТК: критерий сравнения, то, в чем совпадают две сравниваемые вещи. В таком значении под английским эквивалентом **ground** ТК стал использоваться в стилистике для дифференциации смысловых компонентов сравнения и метафоры: обозначаемое (то, о чём идёт речь) – **the tenor**, обозначающее (то, с чем сравнивается обозначаемое) – **the vehicle** и общая черта сравниваемых понятий – **the ground** [1: 76].

В переводоведении ТК возникает в виде **второго варианта перевода** на тот же переводящий язык или на другой. Триаду «исходный текст (ИТ) – дословный перевод – литературный перевод» следует рассматривать как разновидность ТК. Однако в этой разновидности второй вариант перевода всегда предполагает **улучшение** качества перевода, что далеко не всегда имеет место с ТК. Кроме того, данная триада является отражением реального переводческого процесса, в то время как ТК в университетском переводоведении привлекается часто для оценки сравнительных возможностей языков (сопоставительная стилистика) вне условий реальных переводческих действий.

При этом следует иметь в виду: сколько бы вариантов перевода ни привлекалось, все они будут **вторичны** по отношению к тому переводящему тексту (ПТ), с которым установлены первые соответствия ИТ. Рассмотрим принцип ТК на примере английского (АПТ), немецкого (НПТ) и французского (ФПТ) текстов перевода русского исходного текста (РИТ). Нумерация соответствий начинается с тех транслем РИТ, которые обнаруживают формальное отступление в единицах перевода (ЕП) АПТ (1, 2), НПТ (2, 3, 4, 6), ФПТ (1, 2, 4, 5, 6).

РИТ: “**Становится** (3) *традицией* (5) **показать** Рамзану Кадырову, что он **не контролирует** (4) *ситуацию в республике*, – **говорит** политолог Алексей Малащенко, – и более того, что он **не может контролировать** (6) *ситуацию даже* (1) **в Грозном, сердце Чечни** (2)”. (19/10/10 16:21 CET euronews.net)

АПТ: “*It becomes* (3) *a tradition* (5) *to show* Ramzan Kadyrov *that he doesn't control* (6) *the situation in the republic, and moreover he is not able to control* (6) *the situation in the capital, in the heart of Chechnya, in Grozny* (2).”

НПТ: “*Es gehört langsam* (3) *zur Tradition* (5), *Ramsan Kadyrow vorzuführen, dass er die Situation in der Republik nicht im Griff hat* (4). *Dass er nicht mal die Lage in der Hauptstadt selbst* (1) *unter Kontrolle hat* (6), *im Herzen von Tschetschenien, in Grosny* (2)”, *meint Alexei Malaschenko vom Carnegie Centre*.

ФПТ: “*Ca devient* (3) *une habitude* (5), *explique Alexei Malashenko, analyste politique à Moscou: cela montre que Ramzan Kadyrov ne maîtrise pas* (4) *la situation en Tchétchénie, et que même* (1) *dans la capitale Grozny* (2), *il ne contrôle pas* (6) *grand-chose*”.

Рассмотрим выделенные соответствия.

1. Союз **даже**, выполняющий функцию усиления, почему-то подвергается опущению в АПТ; имеет соответствие в НПТ (*selbst*) и ФПТ (*même*), где эмпатизируется существительным **grand-chose**. Можно предположить, что создатель АПТ решил, что сохранение интенсифицирующей метафоры (**в сердце Чечни**), а также добавление указания на статус города (**capital**) вполне компенсирует опущение союза.

2. В АПТ и НПТ наблюдается синтаксическая транспозиция, в результате которой метафорическое обстоятельство места **в сердце Чечни** занимает первую позицию, нейтральное **в Грозном** – вторую. Такая перестановка делает высказывание более эмоциональным и должна рассматриваться как усиление стилистических коннотаций **даже**. В ФПТ опущение метафоры значительно ослабляет пафос утверждения в РИТ.

3. В НПТ вместо словарного эквивалента (werden) появляется аналитическое образование **gehört langsam**.

4. В НПТ вместо словарного эквивалента-интернационализма (kontrollieren) появляется аналитическое образование **nicht im Griff hat**, в ФПТ на этом месте вместо предсказуемого *contrôler* возникает аналог **ne maîtrise pas**.

5. В ФПТ вместо словарного эквивалента-интернационализма *tradition* появляется аналог **habitude**.

6. Эта транслема актуализируется опущением модального глагола в НПТ и ФПТ.

Приведённые соответствия охватывают только цитацию – в косвенной речи обязательства переводчика не являются столь строгими. На основе сделанного анализа можно утверждать, что привлечение НПТ и ФПТ в качестве ТК **в три раза** увеличивает количество транслем РИТ, ближайшие соответствия которых отвергаются в пользу аналогов и разных трансформаций (опущения, добавления и синтаксической транспозиции). Такое положение вещей может объясняться по-разному: стратегией одомашнивания, экономией языковых ресурсов, личными предпочтениями, пренебрежением к статусу информативного текста и т. д. Вместе с тем, ясно одно: стилистически простое сообщение содержит в себе много языковых

переменных. Здесь уместно вспомнить высказывание Дугласа Робинсона: “The translator, even of highly technical texts, is more like a poet or a novelist than like a machine translation system” [8: 35].

ИТ и ПТ всегда подразумевают присутствие некой субстанции, которую Вальтер Беньямин называл «чистым языком» [6]. Эта субстанция не является механической суммой семантических объёмов ИТ и ПТ – это качественно новое знание [3], которое приобретают в результате осуществления интралингвистического, интерлингвистического или межсемiotического перевода [7].

В переводоведении ТК проявляет себя в трёхфазовой структуре переводческих действий, которая включает **фазу ориентирования**, связанную с интерлинейарной сегментацией ИТ и ПТ, **фазу осуществления**, на которой появляется законченный результат перевода, и **фазу сопоставления** результата с намеренной целью. В переводческом словаре Л. Л. Нелюбина эта структура описывается под статьёй «**трёх-членность строения**» [5].

ТК в переводе можно представить в качестве вербализации одной и той же мысли третьим способом, который устанавливает отношения общности и отличия, как с оригиналом, так и с переводом на родной язык.

Последовательное применение данного принципа наблюдается во многих теоретических трудах как отечественных, так и зарубежных специалистов в области переводоведения. В своей работе «Современное переводоведение» В. Н. Комиссаров, определяя методологию переводческого анализа, говорит о четырех типах сопоставлений:

- 1) Текст оригинала сопоставляется с текстом перевода.
- 2) Сопоставляются несколько переводов одного и того же оригинала.
- 3) Сопоставляются переводы с оригинальными текстами на языке переводов.
- 4) Сопоставляются тексты близкого содержания на исходном языке и переводящем языке [2: 34-35].

В каждом из приведенных типов сопоставлений можно говорить о привлечении принципа ТК, хотя В. Н. Комиссаров и не использует данный термин.

На переводческих отделениях решающее место в организации учебного процесса занимают учебники двустороннего перевода: например, перевода с английского на русский и с русского на английский. В 2009 году на защите диссертации М. В. Бережной звезда украинского переводоведения Р. П. Зоривчак заявила, что анализ, представленный в диссертации, был бы глубже, если бы автор сосредоточился на паре языков (английский – украинский), а не включил в свои рассуждения русский. В этой связи хочу со всей определённоcтью заявить, что переводоведение начинается там, где кончаются соответствия двух языков. Работа в паре языков – это наследие «чисто» лингвистического подхода. Однако, и отцы-основатели советского переводоведения хорошо понимали это, привлекая к анализу другие языки. Разительным примером полного непонимания сути переводоведения говорят названия кафедр, в которых указывается специальность (перевод) и один иностранный язык. Например, «кафедра перевода с английского языка». Против этого возражают некоторые очень авторитетные специалисты [4]. Эти голоса, к сожалению, не слышат.

Выводы

1. Всё, что мы делаем в переводе, имеет в виду некое «третье измерение», с помощью которого оценивается отношение между исходным текстом (ИТ) и переводящим текстом (ПТ). ТК следует рассматривать как важный гносеологический принцип осуществления переводческих действий вообще и как дидактический ориентир университетского переводоведения в частности.

2. Второй вариант перевода позволяет по-новому представить соответствия между ИТ и ПТ, поскольку подвергает статус ПТ испытанию новым оформлением языкового материала.

3. Исследование языковых переменных с помощью ТК имеет огромные дидактические перспективы на инъяз, где необходимо поощрять привлечение второго (и третьего) иностранного языка для формирования переводческой компетенции.

4. Самые главные языки наших инъязов – английский, немецкий, французский и испанский – это языки одного психического склада, что делает сопоставления между ними исключительно важным материалом воспитания «точки зрения переводчика».

Литература

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. – Л.: Просвещение, 1981. – 295 с.
2. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. – М.: ЭТС, 2001. – 424 с.
3. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. – М.: Наука, 1975. – 717 с.
4. Мирам Г., Гон А. Профессиональный перевод: Учебное пособие. – К.: Эльга, Ника-Центр, 2003. – 136 с.
5. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
6. Benjamin, Walter. The Task of the Translator // Theories of Translation: An Anthology of Essays from Dryden to Derrida: Ed. by Rainer Schulte and John Biguenet. – The University of Chicago Press: Chicago and London, 1992. – P. 71 – 82.
7. Jakobson, Roman. On Linguistic Aspects of Translation // Theories of Translation: An Anthology of Essays from Dryden to Derrida: Ed. by Rainer Schulte and John Biguenet. – The University of Chicago Press: Chicago and London, 1992. – P. 144 – 151.
8. Robinson, Douglas. Becoming a Translator: an Introduction to the Theory and Practice of Translation. – London and New York: Routledge, 2002. – 301 p.